Штормовой ветер ревел и развевал мой плащ, угрожая сорвать его с моей спины. Я посмотрел вверх, на огромный поток земли. На тысячи тысяч тонн земли. Она обрушилась с силой цунами, всего в пятистах метрах от нас. Я потянулся за спину. К футляру с лютней. Пока я извлекал инструмент, лавина сокрушила ещё десяток деревьев.

Она была всего в четырехстах метрах от меня.

Мои пальцы двинулись по струнам, и песня началась. С ней началась и вечная секунда. Такая же, как в Авнласце. Время замедлилось, ветер превратился из шторма в бриз, а бурный поток грязи замедлился до скорости улитки. Мир вокруг нас двигался как патока, не обращая внимания только на ребёнка и меня.

Я повернулся к девочке, стоявшей позади меня, с ухмылкой Странника. Маленькая девочка-амарид была не старше десяти лет. Я встретил взгляд ребёнка и заговорил голосом Странника.

«Привет, малышка. Ты попала в довольно дерьмовую ситуацию, а?»

В трехстах метрах.

Девочка посмотрела на ползущую грязь, которой было достаточно, чтобы поглотить их деревню целиком. Это была маленькая, коротко стриженная девочка не старше восьми лет. Но вместо паники и плача, которых я ожидал, она сузила на меня глаза в возмущении.

«Это плохое слово,» - обвинила она. Я рассмеялся.

Двести пятьдесят метров.

Копируя манеру поведения Странника, я ткнул большим пальцем в направлении происходящего у меня за спиной. В сторону массы сломанных деревьев, валунов и залитой дождем почвы, грозящей поглотить нас целиком. «Такая ситуация требует хорошего бранного слова, не так ли?»

«Это слово всё ещё плохое,» - ответила она, но затем сделала паузу. Она подняла на меня глаза. «Мы умрём?»

«Зависит от обстоятельств. Ты хочешь этого?»

«Не очень.»

Сто пятьдесят метров.

«Молодец,» - сказал я, ухмыляясь. «Я здесь, чтобы помочь. Но некоторые раздражающие правила требуют, чтобы я сначала кое-что сделал, а? Давай заключим сделку.»

Она уставилась на меня, и я не стал ждать ответа. Я заставил Странника прекратить трепаться и перестать терять время. Я указал на знакомый бугорок в кармане её фартука. Такой был у каждого ребёнка.

«Есть конфетка?»

Ребёнок кивнул. Я протянул руку.

Сто метров.

«Дай мне её.»

Она заколебалась: «Это действительно хорошая конфета.»

Я поднял бровь: «Эта конфета стоит больше, чем твоя деревня?»

Похоже, она задумалась, к большому удовольствию Странника. Семьдесят метров. «...Хм, может, и нет,» - наконец сказала она, протягивая мне конфету.

Я взял её и повернулся.

Пятьдесят метров. Я посмотрел на потоп из грязи.

«Ты наёмник, как те, что приходят сюда,» - сказала маленькая девочка позади меня. «Я слышала, что вы мошенники, любящие золото. Почему ты не просил у меня именно его?»

Мы со Странником положили конфету в рот. Мы ухмыльнулись. Тридцать метров.

«Я бессмертный, малышка. Не наёмник. И позволь мне рассказать тебе о ремесле бессмертных...»

Пятнадцать метров.

«- Золото можно продать, но доброта бесценна.»

Перестань выпендриваться перед ребёнком и займись делом, подумал я, и в моём сознании Странник рассмеялся. Сплетясь, как одно целое, мы опустили лютню. Мы подняли мой бансури, когда грязь с грохотом обрушилась к основанию горы. Она продолжала двигаться к нам.

Тогда я заиграл песню бессмертных...

И мир прислушался.

***

В деревне царил хаос. Салия слышала, как взрослые бегают позади неё, кричат, отчаянно ищут жертв и разрушения. Но их не было, благодаря тому бледному мужчине. Тому, кто забрал у неё конфету. Люди вокруг неё с облегчением благодарили Предков. Но Салия смотрела лишь вперёд.

Её глаза сияли.

Перед их деревней могучий поток грязи разделился пополам. Прямо по центру. Скалы вокруг были расколоты надвое, деревья разрублены, словно топором, а грязь полностью расступилась. Она огибала их силовой купол. Не было никаких повреждений. Ни на их полях, ни курятниках, ни домах. Даже почва, совершенно не было перекошена.

Она услышала, как хаос позади неё улёгся, когда стало понятно, что всё на месте. Подошёл её дядя, староста деревни. Он вздохнул с облегчением и подхватил её на руки, заключив в свои сильные кузнечные объятия. Он присвистнул при виде расколотой грязи.

«Ты, конечно, оказалась здесь первой,» - сказал он, забавляясь. Дядя поцеловал её в жёлтые волосы и с улыбкой посмотрел на неё сверху вниз. «Слава Предкам, силовой купол выдержал.

Придётся доплатить арканистам, когда они придут на техобслуживание на следующей неделе, а?»

Он рассмеялся, но Салия ничего не ответила. Она лишь смотрела на дождь за барьером. Лицо её дяди Сабона стало озабоченным.

«Ты хорошо себя чувствуешь, лимончик?»

Она кивнула.

«Там был мужчина», - сказала она. Её дядя нахмурился.

«Где?»

«За барьером.»

Мужчина замер, быстро опустив её на землю. Он подбежал к самому краю купола и выглянул наружу. «Где? Его похоронила грязь? Скажи мне, где ты видела его в последний раз. Я пошлю землекопов, может, он там ещё жив, просто закопан...»

«— ...Он уже ушёл,» — сказала Салия, хмуро посмотрев на свои карманы. — «И он взял мою конфету.»

Настала очередь её дяди хмуриться: «К чему эта ерунда?»

«Там был бледный человек. Он спас нас и забрал мою конфету».

Дядя Сабон вздохнул и поднял её на руки. Он крепко обнял её, и Салия узнала раздражённое выражение его лица. Так выглядели все взрослые, когда она говорила с ними о чём-то интересном; это выражение лица, показывало, что ей не верят. Дядя Сабон погладил её по голове и улыбнулся: «Ну, если ты когда-нибудь увидишь его снова, скажи ему спасибо за дядю Сабона, а?»

Салия закатила глаза и оттолкнула его. Она спрыгнула с его рук и отряхнулась, прежде чем повернуться к уважаемому старосте. Он моргнул, увидев её серьезный взгляд.

«— Ты можешь купить мне флейту, дядя? С шестью дырками.»

Сабон наклонил голову: «Зачем тебе бансури, малышка?»

Она скопировала бледного человека и усмехнулась.

«Я хочу попробовать спасти мир.»

***

Я посмотрел вниз через перила корабля. Внизу подо мной деревня скрылась за облаками, и к тому времени, когда облака рассеялись, корабль улетел слишком далеко, чтобы снова увидеть её. Я вздохнул и посмотрел вниз, глядя на свою тень.

«Не мог бы ты попытаться сделать так, чтобы твоя личность меньше досаждала мне?» спросил я, зная, что он меня слышит. «Этот оползень был некомфортно близко.»

Моя тень встала, и Странник усмехнулся, скрестив руки.

«Ты так говоришь, но я могу сказать, что ты был в восторге от того, как круто выглядел перед тем ребёнком, шеф. Ты практически кипел от возбуждения.»

«Это был адреналин. Ещё секунда, и нас бы похоронило вместе с деревней.»

«Последняя секунда всегда была лучшим другом героя, а?»

«Аами - мой лучший друг. А то что сказал ты, звучит как заноза в заднице.»

«Ерунда, шеф. Это было то, что ты...» Странник запнулся, и его ухмылка померкла. Всё, веселье, что в нём было, казалось, испарилось, когда Странник бросил взгляд на горизонт. «...Нет, неважно. Это моя оригинальная цитата, шеф. Цени её. Такая мудрость - редкость.»

Я усмехнулся: «В следующий раз ты скажешь, что бесплатная еда бесценна.»

Странник поднял бровь: «Это твоя цитата?»

«Аами. Кто ещё здесь гурман?»

«Ты удивишься, шеф.»

Я пожал плечами. «Ты вообще можешь есть в таком виде? Ты же конструкция чар.»

«Нет, пока мы не окажемся на другой стороне.»

«Тогда я принесу тебе завтра ужин.»

«Убедись, что это птица, шеф.»

Это было нетрудно. На корабле было много домашней птицы. Я кивнул, наклонившись вперёд и глядя на горизонт вместе со своим потенциальным наставником. Я взглянул на него. Странник был отъявленным мерзавцем. Даже глядя на него сейчас, я чувствовал, как подозрения пытаются вырваться из моей груди. Но нет. До сих пор он только помогал. А его плетение...

Я прислонил подбородок к ладони. «Для человека, который так старается вести себя подозрительно, у твоего плетения странное правило,» - сказала я, вспомнив его. «Доброта в обмен, малой платы. Рука на дороге, принимающая благодарность вместо золота. Услуга для друзей, обмен без конца.»

Странник на мгновение замолчал, а затем кивнул.

«Это не моё правило, шеф. Но я его уважаю.»

«Доброта бесценна, а?»

«Да, это так.»

Не говоря больше ни слова, Странник оттолкнулся от перил корабля и провалился в пол, превратившись в массу тени. Он заполз обратно в мою тень, исчезнув в ней. Я на мгновение уставился на неё. Я вздохнул. Это было тревожно - говорить со Странником, выглядевшим как человек, который знает то, чего не знаешь ты.

Но сейчас, впервые с момента нашей встречи, я был рад, что я не такой, как он.

Некоторые секреты весили больше, чем стоили.

Я отошёл от перил и направился обратно к внутренней части корабля. Я снова надел Ашрана, своё "сильнейшее" имя, несмотря на то, что оно истощало мои силы. Я чувствовал, как мой контроль над бессмертной магией ослабевает, когда я надел его. Ослабляя мои силы до даже двадцатой части того, что я мог использовать под личиной Странника.

Но это не имело значения. Потому что это имя и так было хорошим. Это имя было мной. Это имя было ближе всего к моему оригиналу. С ним я был и бардом, и алхимиком, и кузнецом. Мне просто нужно было выбрать. И моё правило... Я улыбнулся.

У этого плетения его не было. Нить Авнласце, которую я использовал, была достаточно сильна, чтобы дать мне эту свободу ценой силы.

А зачем мне вообще нужна сила?

Я не боец. Просто бессмертный бард, который ищет дом.

Я постучал носком сапога по близлежащей тени и снова погрузился в неё. Моё окружение изменилось, и с лестницы, я оказался в обеденном зале корабля. Это было небольшое помещение – тут едва хватало места для двух длинных столов, но этого было достаточно. В данный момент комната была практически пуста, и кроме двух членов экипажа, быстро поприветствовавших меня, только кухня выглядела полной жизни.

Из открытой двери Ашран уловил запах какого-то тушеного мяса. Подняв бровь, я вошёл внутрь и обнаружил Присию, напевающую перед большой чёрной кастрюлей. Я подошёл к ней.

«Опять рагу?» спросил я через её плечо, и она подпрыгнула.

«Предки!»

Маленькая повариха-амарид возилась с ножом и морковью в руке, острие которого прошло в опасной близости от моего лица. Я отступил назад и поднял руки в знак извинения, когда она опустила его. Присия поправила очки и повернулась ко мне с таким видом, будто только что потеряла несколько лет своей жизни.

«Я понимаю, откуда она этого набралась,» - пробормотала Присия, вздохнув, прислонившись к стойке, чтобы успокоить сердце. «Я совсем не слышала, как вы подошли.»

Она встретила мой взгляд и наклонила своё тело вперёд. Сделав небольшой поклон.

«Я ... прошу прощения за неуклюжесть, мастер Ашран. Я должна была заметить, как вы вошли,» - сказала она, и я поднял бровь из-за её внезапной вежливости. Присия сдулась под моим пристальным взглядом. Она отвернулась с недовольным видом: «Знаешь, я так долго целовала всем задницы, что разочаровывает, когда ты не кричишь на меня по пустякам. Аами сказала мне относиться к тебе так же, как я отношусь к ней.»

«Это хороший совет. Я не очень люблю любезности.»

«Никогда не работай в суде, мастер Ашран.»

Язвительно улыбаясь, я снова подошёл к столу. Я понял, почему Аами нравится быть рядом с ней. Наверное, было бы неплохо познакомиться с Присией поближе.

«Просто Ашран. Не нужно титулов. И я могу начать кричать на тебя прямо сейчас, если ты этого хочешь,» - предложил я. Она кивнула.

«Попробуй, пожалуйста. Может быть, так рагу приготовится быстрее.»

Кивнув, я взял ложку с полки и опустил её в рагу. Я сделал глоток. Нахмурился. Я бросил на Присию свой самый суровый взгляд.

«Я чувствую вкус бобов в этом рагу! Невероятно!»

«Что такова вам всем сделали бобы?»

«Только имбецилы едят бобы!»

«Правда?»

«Нет. Вообще-то они мне нравятся.»

Присия улыбнулась и снова поднесла морковку к рагу. Ножом она нарезала её ломтиками толщиной не более сантиметра. Кусочки погрузились в её стряпню с приятным бульканьем. Она бросила на меня испытывающий взгляд.

«Ты уверен, что я могу вот так с тобой разговаривать? Ты вроде как большая шишка.»

«Да,» - серьезно кивнул я, - «и я прикажу выпороть тебя, если ты будешь любезничать.»

Повариха рассмеялась, покачала головой, опустила нож и начала нарезать картофель толстыми, мясистыми кусками. Она работала с точностью, которую я так часто видел у профессионалов своего дела, но в её работе чувствовалась странная неуверенность. Недостаток уверенности.

Я кивнул в её сторону: «Ты хорошо владеешь ножом.»

«Большинство поваров умеют так же. Ничего впечатляющего,» - сказала она, отмахнувшись от моих слов. Присия окинула меня любопытным взглядом. «Впрочем, хватит о скучной старой мне. Я хочу поговорить со следующим героем. Ты ведь создал какое-то лекарство против болезни вместе с мисс Киндлбрайт?»

«Да,» - сказал я, наклонив голову. «Почему ты так этим интересуешься? Это просто оружие.»

«Оно спасёт жизни. Мой брат - шиссави, знаешь. Он на северном фронте, борется с испорченными. Благодаря таким алхимикам, как ты, он возвращается домой целым и невредимым.»

«А благодаря таким поварам, как ты, он возвращается домой счастливым.»

Присия рассмеялась, её лицо слегка покраснело, я посмотрел на неё с весельем. Я и раньше встречал таких людей, как она - в основном подмастерье других алхимиков, трусящих под тенью своего мастера. Они всегда искали одобрения, даже когда уже были опытны. Комплименты Эланы были для них как маяк света. Мне всегда нравилось видеть, как они загорались от похвалы, как это делало их дни чуть светлее. И судя по дрожащей улыбке на лице Присии, она была такой же.

Она подняла голову чуть выше, спина стала чуть прямее. Маленький амарид повернулась ко

мне с улыбкой, она едва доставала мне до груди.

«Ты льстишь мне, чтобы потом получить большую порцию, не так ли?»

Я рассмеялся: «Я считаю секунды до обеда, мисс шеф-повар! Если порция будет меньше, мне придётся взять свои слова обратно.»

«Секунды? Этого я не могу обещать,» - сказала она, помешивая рагу. «Аами, наверное, съест всё, что осталось в кастрюле, как только представится возможность. Но вот что я тебе скажу…,» - сказала она, зачерпнув большую порцию рагу. Она перелила его в миску и предложила мне, улыбнувшись. «Раз уж ты такой щедрый, я позволю тебе попробовать первую порцию. Втайне, конечно. У шеф-повара не может быть любимчиков среди клиентов.»

«Естественно. Спасибо за еду, шеф.»

Я взял миску одной рукой и принялся за дело, сразу же наполнив рот вкусом её рагу. Это была оленина, красная и сильная. Ароматы сохранились даже после первого укуса, даже для моих слабых чувств. Я расслабился, пока ел. С моих плеч спало напряжение, а из нутра исчезли мучительные приступы незаметного голода.

Я не знал, что так сильно нуждался в еде. Хотя, наверное, нуждался, учитывая моё частичное возвращение к смертности и всё такое. Присия несколько раз взглянула на меня, пока я ел, наблюдая за моей реакцией. Я отложил миску с задумчивым видом.

«…Что ты думаешь?» - спросила она. Я посмотрел ей в глаза.

«Я думаю, что ты должна научить меня этому рецепту.»

http://tl.rulate.ru/book/60551/2001926